

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Комиссия по разоружению

376-е заседание

Вторник, 18 февраля 2020 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

И.о. Председателя: Г-н Маркрам

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Открытие сессии

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я объявляю организационную сессию Комиссии по разоружению 2020 года открытой.

Проект предварительной повестки дня организационной сессии Комиссии по разоружению 2020 года (A/CN.10/L.83)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Как и в предыдущие годы, члены Комиссии собрались сегодня для проведения непродолжительного заседания с целью рассмотрения организационных вопросов, в том числе вопроса об избрании Председателя и других членов Бюро на 2020 год.

Я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Полянский (Российская Федерация): К сожалению, Российская Федерация вынуждена довести до вашего сведения, что ситуация, поставившая под вопрос нашу способность принять деятельное участие в работе Комиссии в прошлом году, до сих пор не претерпела изменений. Вот уже без малого полтора года Соединенные Штаты Америки в нарушение своих обязательств по статье 4 Соглашения 1947 года между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по во-

просу о месторасположении Центральные учреждения Организации Объединенных Наций активно препятствуют прибытию в Нью-Йорк для участия в сессии Комиссии по разоружению руководителя российской делегации Константина Воронцова. Наши неоднократные попытки решить этот вопрос, в том числе через Комитет по сношениям со страной пребывания, внеочередное заседание которого мы уже запросили, не находят разумного отклика у наших американских коллег.

В этой связи наша делегация, к сожалению, вынуждена выступить против проведения текущей организационной сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и просит отложить ее до тех пор, пока Соединенные Штаты не выполнят свои обязательства по упомянутому соглашению и не обеспечат инклюзивное и равноправное участие всех государств — членов Организации Объединенных Наций в работе Комиссии по разоружению.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я хотел бы спросить представителя Российской Федерации, просит ли он прервать или объявить завершенным проведение заседания на основании правила 118 правил процедуры, и если это так, то до какого срока он предлагает объявить перерыв.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Я хотел бы уточнить: мы просто просим отложить наше заседание по упомянутым мною причинам.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На какой срок представитель Российской Федерации просит отложить его проведение?

Г-н Полянский (Российская Федерация): До тех пор, пока Соединенные Штаты не выполнят свои обязательства по Соглашению 1947 года, пока мы не сможем принять полноценное участие в данной сессии.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поступила просьба объявить перерыв в проведении заседания до более поздней даты.

Г-н Полянский (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Мы не просим прерывать сессию.

(*говорит по-русски*)

Мы просто просим ее отложить.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На основании какого правила процедуры представитель Российской Федерации просит об этом?

Г-н Полянский (Российская Федерация): Мы не ссылаемся ни на какое правило процедуры. Мы просто просим отложить наше заседание до тех пор, пока Соединенные Штаты не выполнят свои обязательства.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Со всем уважением к представителю Российской Федерации скажу, что мы работаем согласно правилам процедуры. Если он ссылается на то или иное правило процедуры, мы можем продолжить рассмотрение этого вопроса. Но мы не можем действовать вне рамок правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Позвольте пояснить: представитель Российской Федерации просит объявить перерыв в нашей работе — и для этого есть соответствующее правило процедуры, которое действительно предусматривает такую возможность — то есть именно то, о чем он просит. Представитель Российской Федерации просит объявить перерыв на основании этого правила?

Г-н Полянский (Российская Федерация): При всем уважении, г-н исполняющий обязанности

Председателя, я хотел бы знать, есть ли какие-нибудь возражения против нашего предложения? Мне не очень понятно, к чему Вы ведете дело. Я Вам объяснил, что наша делегация не может участвовать в организационной сессии, поскольку главе нашей делегации отказано в праве прибыть в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, которое Соединенные Штаты должны предоставить по Соглашению 1947 года.

Я не вижу никаких возражений в зале против этого, вижу только попытку исполняющего обязанности Председателя сослаться на какие-то правила процедуры или на что-то еще. Мне кажется, я совершенно понятно разъясняю нашу позицию: мы не можем участвовать в организационной сессии и просим ее перенести.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации за предоставленные разъяснения.

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Я благодарю исполняющего обязанности Председателя за то, что он взял на себя соответствующие функции. Считаю, что суть заключается в вопросе, который был только что задан представителю Российской Федерации. Просит ли Российская Федерация прервать эту сессию, или она просто пытается отнять у нас время, чтобы у нас не было возможности что бы то ни было осудить?

Нам приходится иметь дело с этой проблемой на протяжении вот уже более года. Итоги голосования в Первом комитете весьма наглядно показали, что подавляющее большинство членов считают, что Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению следует в этом году приступить к работе.

Поскольку Российская Федерация обращается с просьбой прервать текущую сессию, не ссылаясь ни на какое конкретное правило процедуры, я не вижу никаких оснований делать перерыв в ее работе. Я предлагаю продолжить нашу работу и приступить к выборам Председателя, поскольку сейчас это было бы первоочередной задачей исполняющего обязанности Председателя этого органа.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Хотелось бы уточнить: воз-

ражает ли представитель Австралии против предложения российской делегации?

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Да, мы возражаем против российского предложения отложить проведение заседания, если это не подкреплено правилами процедуры.

Г-н Мунзер (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Есть ли какие-нибудь возражения против просьбы представителя Российской Федерации? Наш коллега представитель Австралии ответил на этот вопрос, заявив, что его страна действительно возражает против предложения Российской Федерации.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Прежде чем отвечать, я хотел бы уточнить у представителя Австралии, все ли члены его делегации смогли прибыть в Нью-Йорк для участия в этом мероприятии и есть ли у них какие-нибудь проблемы с получением виз и с приездом в Соединенные Штаты.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мне как представителю Секретариата еще необходимо провести выборы Председателя. Сейчас мы уходим в несколько иную сферу. Представитель Российской Федерации внес предложение, суть которого сводится к тому, чтобы не проводить эту сессию на основании того, о чем он сказал в своем заявлении. Мы слышали одно возражение против этого предложения.

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Если бы у нашей делегации возникли какие-нибудь проблемы с получением виз или с возможностями принять участие в этой сессии, мы бы адресовали эти проблемы Комитету по сношениям со страной пребывания, поскольку соответствующий вопрос не относится к сфере компетенции этого органа. Я хотел бы настоятельно призвать Российскую Федерацию руководствоваться теми же нормами, которыми руководствовалось бы любое другое государство-член.

Полагаю, что если представитель Российской Федерации намерен обратиться к государствам-членам с просьбой проявить добрую волю и отложить эту сессию, тогда самое меньшее, что Российская Федерация могла бы сделать, это дать нам некоторое представление о том, как она планирует решать эту проблему и прилагала ли она вообще

какие-нибудь усилия к тому, чтобы продвинуться в решении этого вопроса.

Мы вновь оказались в положении, когда у нас опять нет возможности провести весьма важные обсуждения вопросов разоружения в многостороннем формате. Главная причина невозможности этого, заключается в том, что некоторые делегации возражают против созыва сессии. Из-за этого в прошлом году нам не удалось провести ни одного заседания. Считаю, что делегации заслуживают того, чтобы Российская Федерация внесла определенную ясность в отношении ее планов на тот счет, когда нам действительно удастся начать работу в этом органе.

Г-н Мунзер (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Делегация нашей страны хотела бы присоединиться к просьбе делегации Российской Федерации о том, чтобы отложить сессию.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы выслушали одного представителя, выступившего в поддержку просьбы, и одного, высказавшегося против нее. Как бы то ни было, против предложения Российской Федерации было высказано возражение, и таким образом у нас нет согласия в отношении этой конкретной просьбы. Поэтому я хотел бы вновь обратиться к представителю Российской Федерации и попросить его разъяснить, не желает ли он изменить свою позицию, поскольку против ранее озвученной им позиции имеются возражения.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Большое спасибо нашим австралийским коллегам. Я очень рад, что вы подтвердили абсолютно нормальный алгоритм действий в том случае, если кто-то из делегации не получает визу, — это обращение в Комитет по сношениям со страной пребывания. В нашем случае руководитель делегации не может получить визу уже полтора года. Разумеется, мы обратились с самого начала в Комитет по сношениям со страной пребывания. Мы обратились также к Генеральному секретарю, и он обещал держать этот вопрос в поле зрения и поднимать в контактах с американской стороной. Как мы понимаем, на этот счет еще должно быть принято какое-то решение.

Как я уже упомянул в своем выступлении, мы запросили проведение внеочередного заседания Комитета по сношениям со страной пребывания. Мы пока не получили информации о дате прове-

дения этого заседания, но надеемся, что оно будет назначено на самое ближайшее время. Предлагаем отложить проведение этой организационной сессии по крайней мере до проведения упомянутой мной заседания Комитета по сношениям со страной пребывания.

Я хотел бы отметить, что ситуация, с которой мы сейчас сталкиваемся и которая нам самим крайне неприятна, обусловлена не позицией нашей страны или нежеланием нашей страны участвовать в работе, а напротив, желанием нашей страны участвовать в этой работе, что мы не можем осуществить из-за того, что Соединенные Штаты по-прежнему не выполняют свои обязательства по упомянутому мной Соглашению. Я прошу всех наших коллег в этом зале проявить понимание, потому что в таком же положении может оказаться любая из ваших делегаций.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Делегации в этом зале слышали сегодняшнее обсуждение. Поступила просьба отложить заседание. По сути, если я правильно понимаю, поступила просьба о переносе заседания на более поздний срок, а это, в соответствии с правилами процедуры, то же самое, что и просьба о закрытии заседания во исполнение правила 118, если руководствоваться правилами процедуры. Могли ли я считать, что дело обстоит именно так, или же представитель Российской Федерации намерен придерживаться своего предыдущего замечания с учетом того, что одна из делегаций уже высказала возражения против этого предложения? Как представляется, в отношении предложения представителя России нет того консенсуса, на который он, возможно, рассчитывал. Буду признателен, если представитель Российской Федерации выступит с разъяснением.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Мне кажется, г-н Маркрам, Вы не совсем правильно интерпретируете заявление наших австралийских коллег. Я еще раз повторю: мы услышали, что они понимают: делегации должны иметь возможность участвовать в работе нашего заседания, и мы им за это очень признательны.

Что касается применения или неприменения правил процедуры, то, насколько мы понимаем, в нашей Комиссии все решается на основании правила консенсуса, и мы апеллируем именно к этому

правилу, внося просьбу отложить наше заседание — еще раз повторю — по крайней мере до момента проведения заседания Комитета по сношениям со страной пребывания.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я очень внимательно выслушал высказанные мнения. Позвольте мне задать вопрос всем делегациям: есть ли возражения против переноса этой сессии на более поздний срок?

Г-жа Родригес Мартинес (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла хотела бы в принципе отметить то огромное значение, которое имеет для нас и для государств-членов Организации Объединенных Наций работа Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, единственного специализированного совещательного органа в рамках разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. В связи с этим мы отмечаем также важность обеспечения участия всех делегаций государств-членов без дискриминации или ограничений и соблюдения в полном объеме положений Соглашения по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций. Ни одна делегация не должна сталкиваться с ограничениями или лишаться возможности принять участие в этих обсуждениях и использовать экспертный потенциал, которым она обладает.

Соответственно, мы выражаем солидарность с позицией Российской Федерации и сожалеем, что до сих пор, по прошествии всего этого времени, так и не были решены вопросы, препятствующие участию данной делегации в работе на условиях, предусмотренных в том числе в публичном международном праве, Уставе Организации Объединенных Наций и Соглашении по вопросу о месторасположении Центральные учреждений. Мы вновь обращаемся с призывом соблюдать Соглашение по вопросу о месторасположении Центральные учреждений для обеспечения беспрепятственного участия всех делегаций в этих обсуждениях.

Поэтому мы считаем, что для сохранения консенсуса, значимость которого мы хотели бы подчеркнуть, мы должны приложить все усилия для обеспечения того, чтобы, насколько это возможно, все решения действительно принимались консенсусом, как это установлено в Заключительном до-

кументе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2). Мы также считаем, что наша делегация должна поддержать предложение о переносе этой сессии на более поздний срок, с тем чтобы выделить немного больше времени для диалога, и надеемся на благоприятный исход сложившейся ситуации.

Г-жа Главаш Кавачич (Хорватия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза и его государств-членов. К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты Республика Северная Македония, Черногория, Сербия и Албания; страна-участница Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина, а также Республика Молдова, Грузия и Украина.

Мы хотели бы заверить исполняющего обязанности Председателя и его коллег в нашей решительной поддержке его усилий по поиску выхода из нынешней тупиковой ситуации. Мы испытываем разочарование в связи с тем, что, несмотря на все эти усилия, мы вновь сталкиваемся с ситуацией, когда из-за процедурных вопросов мы лишены возможности продвинуться вперед и сосредоточиться на проблемах, рассмотрение которых является основной задачей этого органа.

Механизму разоружения и нераспространения отводится жизненно важная роль в решении многочисленных проблем в области глобальной безопасности, с которыми мы сегодня сталкиваемся. Эти вопросы должны решаться на основе многостороннего подхода, который предоставляет возможности для объединения усилий и конструктивной работы в целях повышения прозрачности и укрепления доверия.

Мы настоятельно призываем государства, у которых есть вопросы относительно выдачи виз, поднять их в Комитете по сношениям со страной пребывания. Что касается работы в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, то предусмотренная нашим мандатом тема — разоружение и международная безопасность — заслуживает нашего самого пристального внимания. Поэтому мы считаем, что Комиссия по разоружению должна незамедлительно приступить к своим официальным обсуждениям, в том числе к утверждению своей повестки дня и выборам Председателя и членов Бюро.

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Я благодарю исполняющего обязанности Председателя, а также других ораторов. Как я понимаю, несколько делегаций поддержали просьбу о переносе заседания на более поздний срок или чем-то подобном, но, как представляется с учетом числа государств-членов Европейского союза, большинство выступивших предлагают нам подумать о том, чтобы просто приступить к работе.

Моя делегация могла бы рассмотреть идею о переносе этой сессии, но в этом контексте возникает важнейший основополагающий вопрос о том, серьезно ли Российская Федерация относится к проведению данной сессии, поскольку все, что мы наблюдали до настоящего момента, свидетельствует об обратном. Мне кажется, что было бы весьма целесообразным, если бы члены Комиссии обратились к Российской Федерации с просьбой разрешить им избрать Председателя на основе консенсуса, поскольку нам известно, в какой ситуации оказался Исполняющий обязанности Председателя в результате того, что работа этого органа зашла в тупик. Через Председателя я прошу Российскую Федерацию предоставить нам по крайней мере возможность выбрать Председателя, с тем чтобы мы могли попытаться найти выход из этого тупика. Я думаю, что если Российская Федерация готова это сделать, то члены будут готовы рассмотреть вопрос о переносе заседания на более поздний срок.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я заслушал выступления ряда представителей в ответ на просьбу Российской Федерации о переносе заседаний на более поздний срок. Я не намерен начинать пространное обсуждение этого вопроса, поскольку я являюсь сотрудником Секретариата и присутствую на данном заседании лишь с целью проведения выборов Председателя. Поэтому я повторяю свой вопрос: есть ли возражения против переноса этого заседания на более поздний срок?

Г-н Богославский (Беларусь): Г-н Председатель, буквально несколько минут назад Вы сказали четко и ясно о том, что в зале отсутствует консенсус в отношении возможности дальнейшего продолжения организационной сессии. Мы исходим из понимания того, что при отсутствии консенсуса нужно дать дополнительное время для проработки этого вопроса. Если государство, которое заинтересо-

но в участии в работе Комиссии, выражает определенную озабоченность, необходимо, руководствуясь принципом консенсуса, на основании которого Комиссия действует уже много лет, приостановить заседание как минимум до момента, который был обозначен делегацией Российской Федерации — до проведения заседания Комитета по сношениям со страной пребывания. Это основополагающие принципы работы Комиссии, и в условиях отсутствия консенсуса полагаем возможным удовлетворить озабоченности, высказываемые делегациями, которые не могут быть представлены на заседании Комиссии по разоружению.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Для меня очевидно, что среди присутствующих нет консенсуса, необходимого для того, чтобы продолжить это организационное заседание. Ряд делегаций заявил о том, что мы не можем продолжить нашу работу, а именно: делегации Российской Федерации, Сирийской Арабской Республики и Кипра. Мы заслушали выступления Российской Федерации и Сирии, позиции которых, я полагаю, не изменились. Я прошу Кипр выразить свою позицию. После этого нам необходимо будет продолжить работу, поскольку мы, по сути, ходим по кругу, и я не хочу больше тратить время впустую.

Я предоставляю слово представителю Кипра для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Корнелиу (Кипр) (*говорит по-английски*): Я выступаю в своем национальном качестве.

Кипр присоединяется к заявлению, которое было сделано ранее от имени Европейского союза. Кипр также выполняет функции Председателя Комитета Организации Объединенных Наций по сношениям со страной пребывания.

Я предлагаю сейчас прервать это заседание на 10 минут, с тем чтобы попытаться определить, что является осуществимым и возможным на данном этапе. Таким образом, моя просьба по порядку ведения заседания заключается в объявлении 10-минутного перерыва в заседании.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): При всем уважении к моему коллеге, представителю Кипра, я думаю, что все в этом зале придерживаются четких позиций. Я не думаю, что 10-минутный перерыв позволит решить эту проблему. Мы занимаемся этим вопросом уже

несколько месяцев. Просьба Российской Федерации остается в силе. Среди участников заседания нет консенсуса, необходимого для того, чтобы приступить к проведению данного заседания. Поэтому я намереваюсь отложить это заседание на более поздний срок.

Есть ли возражения?

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Я высоко оцениваю стремление не тратить время впустую, однако в прошлом году мы потратили на обсуждение этого вопроса целую сессию, что в итоге обернулось пустой тратой значительной суммы финансовых средств. Я считаю абсолютно уместным заслушать ответ Российской Федерации или Сирии, Венесуэлы, Беларуси или других стран, которые поддержали эту позицию, с тем чтобы мы могли услышать, что мы можем сделать для продвижения вперед.

Я обратился к Российской Федерации с вполне обоснованной, на мой взгляд, просьбой — позволить нам приступить к выборам Председателя, с тем чтобы этот орган мог под его руководством продолжить обсуждение данного вопроса. Г-н Председатель, я знаю, что как сотрудник Секретариата Вы находитесь в трудной ситуации и обязаны выполнять обязанности Председателя на этом заседании. Но я думаю, что мы как государства-члены должны нести ответственность за то, что поставили Вас в такое положение. На мой взгляд, самое малое, что мы можем сделать в качестве членов Комиссии — обратиться с просьбой к нескольким государствам, которые полностью заблокировали нашу работу, позволить нам избрать Председателя, с тем чтобы мы могли хоть как-то продолжить работу. Иначе эта ситуация затянется.

Мы возражаем против переноса этого заседания, пока мы не услышим мнения Российской Федерации, Сирийской Арабской Республики и других сторон о том, что мы можем сделать в этой связи.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Теперь я передаю слово представителю Российской Федерации и другим делегациям, которые попросили слова, с тем чтобы дополнительно разъяснить свою позицию, поскольку их мнение по этим вопросам не ясно. Как я уже говорил, я думаю, что все мы четко определились со своей позицией по этим вопросам, но я хотел бы

заслушать эти делегации по просьбе представителя Австралии.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Мы признательны всем коллегам, которые высказали свои позиции. То, что мы услышали, еще раз убеждает нас в том, что у нас отсутствует консенсус в отношении того, чтобы проводить нашу организационную сессию. Мы должны четко понимать, что мы не можем двигаться вперед, пока этот консенсус не будет достигнут, поскольку, как правильно было сказано, именно на основании практики принятия решений консенсусом работает наша Комиссия.

Я бы хотел сказать нашим австралийским коллегам, что речь идет не о “handful of states”, как вы сказали — это неправильное выражение. В зале нет консенсуса. Консенсус — это позиция всех, это не “handful of states”.

Хотелось бы также поблагодарить наших европейских коллег. Кстати сказать, я могу точно так же присоединиться к большей части их заявлений о том, что необходимо приступить к субстантивной работе. Мы тоже готовы приступить к субстантивной работе, и мы очень хотим приступить к этой работе, но глава нашей делегации не может присутствовать в зале. Это абсурдная ситуация. Она продолжается действительно уже больше года, и мы должны ее решить. Это в интересах всех нас, собравшихся в зале. Поэтому не процедурные вопросы мешают нам продолжить работу, как было сказано в заявлении Европейского союза, а вопросы существа мешают нам двигаться дальше — вопрос о том, что российская делегация при всем желании не может нормально участвовать в работе этой сессии. Я попросил бы с уважением отнестись к этой ситуации.

На наш взгляд, проведение нашего организационного заседания необходимо отложить. За это время мы готовы обсудить неформально какие-то возможности, как нам процедурно выйти из этой ситуации. Еще раз подчеркиваю: мы хотели бы дожидаться проведения заседания Комитета по сношениям со страной пребывания. Уважаемый представитель Кипра председательствует в этом органе. Я надеюсь, что в ближайшие дни мы узнаем дату этого заседания, и, наверное, этому вопросу должно быть отведено центральное место. Возможно, после этого заседания нам всем станет более понятно, как мы можем двигаться вперед.

Г-н Мунзер (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, от имени Комиссии по разоружению и ее Бюро хотелось бы заявить, что мы высоко ценим Ваши усилия. Как Вы только что сказали, этот вопрос должен быть решен государствами. Мы в Сирии придаем большое значение работе Комиссии по разоружению, которая является единственным совещательным органом в области многосторонности.

Мы выслушали некоторых наших коллег, которые отметили, что не понимают обсуждаемого вопроса. Я спрашиваю этих коллег: если бы их делегациям не позволяли участвовать в работе Комиссии, согласились бы они с этим? Даже если бы они согласились с этим, а это суверенный вопрос для каждого государства, то мы с этим не соглашаемся.

Я не хочу останавливаться на этом, но, как Вы сказали, г-н Председатель, перед Вами стоит конкретная задача. Имеется несколько просьб о переносе этой сессии на более поздний срок — до тех пор, пока не будут найдены решения по вопросу о визах и не станут известны результаты работы Комитета по сношениям со страной пребывания.

Я хотел бы подчеркнуть два момента. Во-первых, мы работаем в рамках Комиссии по разоружению на основе консенсуса. Если у некоторых коллег есть сомнения по поводу такого способа работы, пусть они заявят об этом, и мы будем действовать соответственно.

Во-вторых, этот вопрос теперь находится в руках принимающей страны. Она способна дать Комиссии по разоружению возможность работать и продолжать свои обсуждения, найдя решение для остающихся вопросов, поднятых представителем Российской Федерации.

Г-н Морита (Япония) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этих прений. Очень жаль, что этот вопрос не решается уже около года. Однако в то же время я думаю, что все члены понимают важность созыва этой сессии для обсуждения, в частности, вопросов существа. Сегодняшняя сессия носит организационный характер, поэтому я просто хотел бы спросить членов Совета, у которых есть опасения, есть ли уже отклоненные заявки на получение визы. В нашем распоряжении еще больше месяца, поэтому, как сказал наш сирийский коллега, нельзя ли об-

суждать только организационные вопросы, такие как выборы Председателя или часть повестки дня? Это всего лишь вопрос.

Г-н У Цзяньцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего Китай хотел бы выразить понимание и сочувствие в связи с визовой проблемой, с которой столкнулась Российская Федерация. Мы надеемся, что все стороны смогут проявить гибкость и добрую волю для быстрого решения этой проблемы. Мы надеемся, что Секретариат сможет сделать все возможное для решения этого вопроса.

Китай также считает, что Комиссия по разоружению всегда подчеркивала принцип консенсуса. Он существует уже 42 года, в течение которых этот принцип соблюдается всеми сторонами. Эту традицию следует сохранять.

Г-н Мохд Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я очень внимательно слушал дискуссию, состоявшуюся в этом зале сегодня утром, с самого начала. Наша делегация, разумеется, с сочувствием и солидарностью приняла к сведению сложившуюся ситуацию, поскольку мы полностью убеждены в том, что каждая делегация имеет право в полной мере и эффективно участвовать в этой сессии. Ранее было высказано замечание в отношении суверенитета, к которому мы полностью присоединяемся. В принципе, мы считаем, что этот вопрос должен быть решен путем консультаций между заинтересованными сторонами. На других платформах Организации Объединенных Наций наши делегации говорят, что подобные вопросы должны решаться в рамках надлежащей платформы Организации Объединенных Наций.

Я также считаю, что Комиссия по разоружению является специализированным совещательным органом в рамках Организации Объединенных Наций. Поэтому сегодня утром, когда мы входили в этот зал, мы руководствовались общим интересом, поскольку мы считаем, что назрела необходимость провести определенные обсуждения. Насколько я понимаю и как я надеюсь, мы будем встречаться с 6 по 24 апреля, с тем чтобы провести соответствующие предметные обсуждения. Цель сегодняшней сессии — спланировать эту основную сессию. Хотя мы полностью понимаем ситуацию и выражаем наше сочувствие, мы надеемся, что этот вопрос будет решен.

В то же время я опасаясь, что апрель будет все приближаться и приближаться, а у нас так и не появится какого-либо четкого ориентира или плана в отношении того, чего ожидать. Слушая замечания в этом зале и участвуя в неофициальных беседах с коллегами, я испытываю некоторую озабоченность по этому поводу: я недостаточно готов участвовать в процедурной дискуссии, поскольку меня направили сюда для обсуждения основных элементов, касающихся оружия массового уничтожения и ядерных вопросов. Я надеюсь, что мы сможем продолжить соответствующий обмен мнениями между делегациями, с тем чтобы у нас было четкое представление о том, чего ожидать. В таком случае мы сможем спланировать сессию на 6-24 апреля. В конце концов, я считаю, что мы должны не повторять то, что уже происходило раньше, но сделать все возможное для того, чтобы в апреле состоялось предметное обсуждение — во-первых, из-за глобальной неопределенности; во-вторых, из-за реально существующих угроз; и в-третьих, из-за отсутствия достаточных переговоров между государствами — членами Организации Объединенных Наций. Если мы не используем эту платформу, которая была создана специально для того, чтобы мы проводили такие переговоры, то я боюсь, что я вернусь домой, зная, что мы просто удаляемся от этой созданной для нас платформы.

В заключение, хотя я слышал, что Вы, г-н Председатель, упомянули об окончании этой сессии и принятии дальнейших мер, я надеюсь, что до того, как мы покинем этот зал, у нас будет четкий план, чтобы мы знали, чего ожидать в период до сессии 6-24 апреля.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Как страна, граждане которой уже давно испытывают трудности с получением виз, мы прекрасно понимаем, с какими проблемами сталкиваются Россия и некоторые другие страны. Несоблюдение Соединенными Штатами Америки своих четких обязательств по Соглашению по вопросу о месторасположении Центральных учреждений серьезно подрывает многосторонний подход, который, я уверен, ценят все мои коллеги. Невыдача виз и дальнейшие ограничения в отношении дипломатов некоторых стран не позволяют этим странам осуществлять свое суверенное право на равное посещение многосторонних форумов и участие в них.

Мы считаем, что российская позиция очень ясна и логична. Мы все можем использовать время, предоставленное этой отсрочкой, до тех пор, пока Комитет по сношениям со страной пребывания не созовет заседание на основании просьбы Российской Федерации, с тем чтобы направить Соединенным Штатам Америки решительный сигнал о необходимости проявлять гибкость. Я считаю, что недостаточно просто неоднократно задавать вопросы, касающиеся государств; вместо этого мы должны устранить первопричину проблемы, которая заключается в несоблюдении Соединенными Штатами Америки своих обязательств.

Эта ситуация предоставит нам еще одну возможность проверить, соблюдает ли правительство Соединенных Штатов свои обязательства. Кроме того, мы считаем, что в соответствии с давней практикой Комиссии мы должны принимать любые решения на основе консенсуса. Когда мы не видим консенсуса по тем или иным вопросам, разумно предоставить странам дополнительные возможности и время. В таком случае мы сможем подождать, пока Комитет по сношениям со страной пребывания не созовет свое заседание. У нас достаточно времени до основной сессии Комиссии, поэтому мы не должны спешить. Мы полностью поддерживаем позицию России и тоже хотим отложить сессию.

Г-н Хименес (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Мы выражаем солидарность с Российской Федерацией и любой другой страной, затронутой несоблюдением Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций. Мы сожалеем о том, что, хотя прошло столько времени, все еще не было принято никаких конкретных мер реагирования на сложившуюся ситуацию. Мы надеемся, что действительно прилагаются все усилия для выполнения Соглашения по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций и что мы сможем продолжать нашу работу, принимая решения на основе консенсуса.

Хотя мы очень заинтересованы в том, чтобы начать работу Комиссии, наша делегация всегда будет призывать другие государства сохранять дух консенсуса, которым всегда характеризовалось приня-

тые нами решения. Поэтому мы также поддерживаем предложение о переносе этой сессии.

Г-жа Гуардия Гонсалес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы благодарим Вас за созыв этой сессии в Вашем качестве исполняющего обязанности Председателя, а также всех Ваших сотрудников за все их усилия по проведению этой организационной сессии Комиссии по разоружению.

Делегация Кубы поддерживает работу Комиссии по разоружению и подтверждает ее действенность и актуальность в качестве единственного специализированного, совещательного многостороннего органа для рассмотрения неотложных вопросов разоружения и международной безопасности. Мы считаем, что Комиссия должна как можно скорее возобновить свою основную работу. Мы полностью поддерживаем Комиссию, однако практика принятия решений на основе консенсуса, а также принцип суверенного равенства государств, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций, и принцип полноценного участия в работе Организации Объединенных Наций на равных условиях без каких-либо оговорок, ограничений или дискриминации в отношении любого государства, должны соблюдаться.

Как страна, которая также затронута этой проблемой, мы поддерживаем просьбу Российской Федерации о переносе сессии. Считаем это жизнеспособным предложением с учетом того, что к 6 апреля Комиссия должна приступить к работе по существу. Мы считаем, что следует предоставить больше времени для проведения консультаций, созвать внеочередное заседание Комитета по сношениям со страной пребывания и принять необходимые дипломатические меры для урегулирования всех нерешенных вопросов и обеспечения возможности приступить к работе по существу на основе консенсуса исходя из, я повторяю, принципа суверенного равенства всех государств.

Прискорбно, что до сих пор на созданных форумах не найдено никакого решения в отношении задержек с выдачей виз и отказов в выдаче виз принимающей страной, несмотря на все усилия, прилагаемые затронутой делегацией. Мы осуждаем неоднократное несоблюдение страной пребывания Соглашения по вопросу о месторасположении Центральные учреждений, в частности его разделов 11, 12 и 27, а также Венской конвенции о дипломати-

ческих сношениях 1961 года, что, я подчеркиваю, подрывает принципы Организации Объединенных Наций.

Куба осуждает использование Соединенными Штатами Америки своего положения принимающей страны для избирательного и произвольного осуществления Соглашения по вопросу о месторасположении Централных учреждений, с тем чтобы не допустить участия представителей того или иного государства-члена в работе Комиссии на равных условиях и без какой-либо дискриминации или ограничений путем задержек с выдачей виз или отказа в выдаче виз. Умышленное нанесение ущерба способности государств-членов представлять себя на заседаниях Организации Объединенных Наций создает угрозу для многосторонности и полного и эффективного функционирования Организации и Комиссии. Решение о составе своей официальной делегации на заседаниях Организации является суверенным решением и исключительной прерогативой каждого государства.

Мы также хотели бы направить сигнал делегации Соединенных Штатов — и призываем всех других представителей государств-членов в этом зале присоединиться к нам в нашем призыве — и спросить ее, когда она положит конец своей избирательной и дискриминационной политике в области выдачи виз. Мы также хотим направить сигнал Организации Объединенных Наций и спросить ее, что еще мы можем сделать для того, чтобы положить конец произвольной политике Соединенных Штатов в отношении выдачи виз.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В списке выступающих по-прежнему остается ряд ораторов. Прежде чем мы продолжим, позвольте мне попытаться подвести итог ситуации, в которой мы, как мне кажется, оказались.

Наша обязанность как Секретариата заключается лишь в том, чтобы обеспечить избрание Председателя и Бюро. Очевидно, что мы не можем достичь этой цели, и поэтому я изо всех сил стараюсь вести заседание таким образом, чтобы мы могли продвигаться вперед.

Нам поступила просьба представителя Российской Федерации о переносе этой сессии. Мы также получили просьбу от представителя Кипра, кото-

рый является Председателем Комитета по сношениям со страной пребывания, прервать эту сессию на 10 минут.

Как представитель Секретариата я хотел бы проявить должное усердие в попытке продвинуться вперед в этом вопросе. Я бы не хотел покидать эту комнату, если бы сегодня у нас была возможность продвинуться вперед. Однако, в конечном счете, я буду уважать ваше решение как государств-членов. В этой связи я хотел бы спросить представителя Российской Федерации, есть ли у него возражения против 10-минутного перерыва в работе сессии для проведения ряда консультаций, несмотря на уже высказанную им просьбу о переносе сессии на более поздний срок? Затем мы можем вернуться и рассмотреть ситуацию после этого 10-минутного перерыва.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Мы не возражаем против того, чтобы отложить наше заседание на 10 минут и пообщаться. Мы всегда за то, чтобы разговаривать и находить какие-то решения. Вы позволите мне, прежде чем мы на 10 минут прервемся, ответить на вопросы, которые были заданы моей делегации? Я бы хотел поблагодарить всех коллег, которые высказали поддержку нашей позиции. Это очень важно. Мы действительно находимся в непростой ситуации. Мы также, я еще раз подчеркиваю, заинтересованы в том, чтобы работать над вопросами, которые находятся в ведении нашей Комиссии. Но мы не можем это сделать, еще раз подчеркиваю, поскольку у главы нашей делегации нет возможности приехать в Соединенные Штаты.

Хотел бы пояснить уважаемому представителю Японии, что формально Константину Воронцову в визе не отказано, она просто не выдается. Заявление на выдачу визы находится в американском посольстве в Москве без ответа. Вы также спрашивали насчет того, какие действия были предприняты. Это действительно очень важный вопрос. Возможно, я его недостаточно подробно осветил, и, возможно, у кого-то складывается впечатление, что Российская Федерация за год, прошедший с момента предыдущей аналогичной неприятной ситуации, ничего не сделала. Это не так. За этот период состоялось как минимум пять заседаний Комитета по сношениям со страной пребывания, на которых этот вопрос поднимался. Я думаю, что Председатель Комитета

по сношениям со страной пребывания г-н Мавройяннис сможет это подтвердить. Кроме того, было написано три письма на имя Генерального секретаря, на которые были получены ответы.

Г-н Маркрам представляет Секретариат; его руководителем является Генеральный секретарь Антониу Гутерриш. Разрешите мне процитировать один абзац из его последнего письма, которое мы получили 14 февраля в ответ на нашу озабоченность в связи с тем, что визу в том числе не получил Константин Воронцов:

(говорит по-английски)

«Я хотел бы вновь заверить вас в том, что я по-прежнему считаю, что отказ в выдаче виз страной пребывания представителям государств-членов и сотрудникам имеет большое значение. Секретариат в срочном порядке доведет эти новые случаи невыдачи виз до сведения властей Соединенных Штатов. Как вам известно, мы с высокопоставленными сотрудниками Секретариата взаимодействуем и будем продолжать взаимодействовать с властями Соединенных Штатов по этому вопросу, с тем чтобы выразить нашу серьезную озабоченность и обратиться с просьбой о том, чтобы выдача виз осуществлялась в соответствии с Соглашением между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций. В этой связи я обращаю внимание на последнее сообщение, направленное вам от моего имени 22 января 2020 года заместителем Генерального секретаря по правовым вопросам».

(говорит по-русски)

Мне кажется, что позиция Генерального секретаря здесь высказана вполне четко.

Я бы хотел также предложить возможный путь движения вперед. Может быть, нам стоит спросить представителя Соединенных Штатов — если он сможет сегодня официально заявить в микрофон, что Соединенные Штаты выдадут визу Константину Воронцову, либо если это будет сказано в ходе внеочередного заседания Комитета по сношениям со страной пребывания, которое мы запросили, то я готов взять на себя ответственность подумать над тем, чтобы изменить позицию нашей делегации в

отношении организационной сессии. Мне кажется, это самый простой и логичный путь вперед, в том числе с учетом позиции Генерального секретаря, которую я только что процитировал.

Исполняющий обязанности Председателя *(говорит по-английски)*: Как было предусмотрено, я объявляю 10-минутный перерыв в заседании в надежде на то, что стороны, способные добиться прогресса по данному вопросу, в это время соберутся вместе и попытаются найти решения, которые будут приемлемыми для всех присутствующих в этом зале.

Заседание прерывается в 11 ч 00 мин и возобновляется в 11 ч 15 мин.

Исполняющий обязанности Председателя *(говорит по-английски)*: У ряда делегаций было время, чтобы провести определенные консультации. Сейчас я хотел бы предоставить слово любой делегации, желающей выступить по итогам этих консультаций.

Г-н Полянский (Российская Федерация): По итогам кратких консультаций с коллегами я хотел бы выдвинуть предложение отложить наше заседание по крайней мере на 10 дней, чтобы дать возможность провести встречу Комитета по сношениям со страной пребывания, на которой можно было бы обсудить этот вопрос. Мы не теряем надежды на то, что в ходе этой встречи наши американские коллеги смогут предоставить нам информацию, которая убедила бы нас в том, что руководитель нашей делегации г-н Константин Воронцов сможет принять участие в основной сессии. Я прошу Комиссию рассмотреть это предложение.

Исполняющий обязанности Председателя *(говорит по-английски)*: Внесено предложение прервать сессию на 10 дней. Я хочу особо указать на то, что Организация Объединенных Наций переживает глубокий бюджетный кризис и кризис ликвидности. Поэтому любое принятое нами решение относительно возобновления сессии будет зависеть от наличия финансовых ресурсов. Тем не менее государства-члены могут обращаться с просьбами о проведении заседаний.

Есть ли какие-либо возражения против того, чтобы прервать эту сессию на 10 дней?

Слово имеет представитель Австралии.

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Я выступаю не для того, чтобы возразить против приостановки работы сессии на 10 дней. Вместо этого мы хотели бы пояснить, что мы отнюдь не считаем, что эти два органа связаны между собой. Поэтому мы хотим официально заявить, что итоги обсуждений на внеочередном заседании Комитета по сношениям со страной пребывания никак не скажутся на том, что происходит в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Мы согласны с предложением перенести сессию в интересах обеспечения того, чтобы в ходе консультаций у нас было как можно больше свободы действий.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Для ясности скажу, что мы прерываем эту сессию с учетом того, что ее возобновление будет зависеть от наличия финансовых средств. Поскольку возражений нет, мы поступим соответствующим образом.

Мы вновь соберемся через 10 дней, если у нас будут для этого необходимые ресурсы. Надеюсь, что они у нас будут.

Заседание закрывается в 11 ч 20 мин.